

ЮРИЙ КУЗЬМИН и его «МАРЬЮШКА»

«Если б гармошка
умела все говорить
не тая...» — поется
в давней доброй песне.
О многом поведать
может гармонь
магнитогорского
самородка
Юрия Нефедовича
Кузьмина: о зеленых
глазах женщины,
о хрупком ее счастье,
о чувствах искренних,
о самозабвенных,
о военных пороховых
тропах, о лебедях,
уронивших на землю
метели...

Человек с поющим сердцем

Многие замечают, что в его руках гармонь хохочет, пляшет. А песню Юрий Нефедович создает не только голосом, но и эмоционально, всем своим существом: отбивает ритм ногой, шевелит шей, машет головой, разве только в гармонь влезть не может... То касается правой рукой кнопок, то отбрасывает ее, словно крыло, в сторону и тут же возвращает руку на клавиатуру, и всегда находит нужные правильные ноты. Кажется, что его пальцы зрячи. Не случайно, когда в 1992 году Ю. Н. Кузьмина пригласили в поселок Измайловский на съемки программы «Играй, гармонь!», братья Заволокины — авторы передачи — восхищались его искусством и говорили, что такой исполнительской свободы не встречали ни у одного российского гармониста.

Можно подумать, что речь здесь идет о маститом музыканте. Ничего подобного. Юрий Нефедович музыке нигде не учился, музыкальных школ не заканчивал, с нотной грамотой толком не знаком, просто он родился с поющим сердцем. Сорок лет Ю. Н. Кузьмин проработал на ММК машинистом электроваза, а к гармонии прикасался лишь в саду, когда рядом никого не было. И близкие не догадывались, что их родственник — уральский самородок.

Мне почему-то в детстве казалось, что такие таланты рождаются где-то в недрах синих уральских гор уже взрослыми музыкантами, художниками, поэтами и блестят алым, золотым и алмазным цветом.

Юрий Нефедович наделен совершенно неяркой, неброской внешностью, но когда в его руках гармонь, глаза его, и без того голубые, вспыхивают живыми незабудковыми огоньками, а морщинки превращаются в солнечные лучи.

Как все-таки красит человека любимое дело. Юрий Нефедович улыбается и говорит: «Надо, чтоб в каждой новой песне душа жила, я каждый раз стараюсь петь песню как бы заново, в новой тональности, чтобы передать свое мимолетное настроение, мне важно не сфальшивить в чувствах». Когда он поет песни Высоцкого, русские народные или «Гуси-лебеди летели» на стихи магнитогорского поэта А. Б. Павлова, то чувствуется, как он тревожится, волнуется, вживаясь в образ. И хотя голос его не силен, с хрипотцой, но поет душа.

В 1992 году Юрий Нефедович был приглашен братьями Заволокиными в Москву на съемки программы «Играй, гармонь!», где он исполнил свое «Военное танго» (музыку к песне сочинил сам). Из Останкино возвращался в гостилицу уставший, с притихшей гар-

монью. «А, музыкант! Давай, играй!» — встретили его женщины-вахтерши. И растянул наш земляк меха да заиграл так, что вся гостиница сбегалась, заслушалась песнями, русскими песнями, забросала гармониста монетами, в пляс пустилась и почти до утра не отпускала. А Юрий Нефедович играл так, что с его старой «тульской» гармоники кнопки посыпались... Как тут не вспомнить пословицу: «Гармонь — не огонь, а разжигает».

Гармонист и «Марьюшка»

Какой же гармонист на Руси да без своей Марьюшки! Вот и создал Ю. Н. Кузьмин в 1993 году певческий ансамбль «Марьюшка». Во Дворце культуры и техники ОАО «ММК».

Марьюшка. От имени этого веет чем-то изначально русским, родимым, спелой малиною да березовой рощей, Марьиной рощей, где слышны девичьи песни и соловьиные трели...

Самой первой, пять лет назад, пришла в ансамбль по объявлению Марья Дмитриевна, баба Маша, вахтер ДКиТ ОАО «ММК». В честь нее — певуни, частушечницы — Юрий Нефедович и назвал свой ансамбль. А частушки, действительно, щедро сыпались из нее, как из рога изобилия, их она исполняла с диалектным выговором, приплясывала по-русски, в кокошнике, древнерусском платье и... кроссовках. Со сцены это смотрелось очень забавно. В цехах, домах отдыха у Юрия Нефедовича часто спрашивают сейчас: «Где ваша бабушка в кроссовках?» В ответ Ю. Кузьмин грустно опускает голову, ведь уже год, как умерла баба Маша, прожила она 72 года, 35 из них пела в разных народных ансамблях. И не звучит больше ее низкий, бархатный голос, иссяк частушечный запас в ансамбле. Но теперь, когда звучит название творческого коллектива Ю. Н. Кузьмина «Марьюшка», то всякий раз вспоминают Марью Дмитриевну, певунью с русским ласковым именем, от которого веет спелой малиною да березовой марьиной рощей.

В сентябре этого года «Марьюшка» отметит свое пятилетие. В ансамбле Юрия Нефедовича сейчас шесть женщин: Л. П. Шаранова, В. И. Иванова, З. Бояркова, В. М. Ткачева, Н. М. Лаптева, Г. П. Казачкова. Есть в «Марьюшке» еще один мужчина, кроме Ю. Кузьмина — балалаечник и гармонист Иван Степанович Ефанов. «Может, Толкунов еще из Москвы выписать?» — юморит Юрий Нефедович. Но своих «марьюшек» он ни на кого не променяет, в свою очередь, они его тоже очень любят, называют ласково «наш Нефедыч».

Однажды он заболел. Пришли женщины из ансамбля к нему в больницу с концертом народных песен. Ю. Кузьмин, несмотря на болезнь, виртуозно подыгрывал им на гармонии, после концерта больные жутко загордились им, начали называть гармониста «наш Нефедыч». «Как ваш? — дружно возмущились «марьюшки». — Нефедыч наш».

«Нефедыч еще и наш цензор, — жалуются мне певуни, — не успеваем уйти со сцены после выступления, а он показывает нам кулак и кричит: «Запороли!», хотя зрители очень громко аплодируют». Такая строгость может быть свойственна только истинному таланту, строгости и доброта. Оказывается, Юрий Нефедович

может на концерте резко изменить репертуар, заиграть мелодии, нужные зрителю в данный момент. Но женщины только смеются на чудачества Нефедыча.

Как-то в нашей беседе я полюбопытствовала у «марьюшек»: а что, если бы им предложили выбрать символ ансамбля, какую-то картинку, талисман, олицетворяющий их коллектив. «Нефедыч под русской березкой с гармонью сидит». И не нужно комментариев.

Сначала меня очень удивляло: что заставляет их, хрупких женщин, из бухгалтерских контор, цехов комбината приходить после работы в ансамбль на репетиции и концерты. И я услышала от «марьюшек»:

— Ансамбль этот — отдушина, отдых, второй дом.

— Всякое случается на работе, приходится много переживать, печалиться, а в ансамбле веселость приходит.

— А мне муж говорит: «Иди, пой, после пения ты поменьше ругаешься».

Поют «марьюшки» везде с удовольствием: на Банном, в Абзаково, в домах отдыха, в профилактории «Южный», в близлежащих деревнях, в цехах комбината и даже в трамваях. Помню, как два года назад заслушалась я песнями, милыми сердцу, в исполнении тогда неизвестного мне ансамбля и проехала свою остановку. Теперь вспоминается, что это «марьюшки» и были...

«А любовь останется...»

...Им нравится, когда светлеют лица на концерте, особенно у пожилых людей, много переживших, испытавших военные беды. Под песню «Судьба женщины» плачут почти все пожилые люди. «Марьюшек» особенно радует, что молодежь слушает их внима-

тельно. «И не удивительно, — говорит Юрий Нефедович, — лирические песни всегда нужны будут, ведь в них душевность, все жизненное. У того же Высоцкого в четырех словах полжизни выражено. Забудутся многие сегодняшние «попсовые» песни, в которых повторяются одни и те же слова: «Ква-ква-ква!». Кваканье исчерпает, а душевность остается».

...Я слышала, как поют «марьюшки» песни из репертуара Н. Кадышевой, Я. Евдокимова, казачьи песни, шуточные украинские, по-своему пропевают песню, акаются голосами, тут же пускаются в пляс, хватают бубен, трещетки, ложки, куда-то исчезают, появляются уже в одеждах цыганок и поют сладкие, как вино, романсы. Наслаждалась песнями «Ой, то не вечер», «Белые ставенки», «Я — акация» и невольно вспоминала слова И. С. Тургенева из рассказа «Певцы»: «От каждого звука веяло чем-то родным и необозримо широким, словно знакомая степь раскрывалась перед вами, уходя в бесконечную даль. Русская, красивая, горячая душа хватала за сердце, за его русские струны...»

Правду говорят, что когда человек поет, то и потолок кажется небом. Юрий Нефедович старается не замечать, что играет на старой гармонии, у ансамбля нет усилителя, приходится перенапрягаться, срывая голоса. Костюмы у «Марьюшек» далеко не новые, кокошники уже начинают сыпаться, часто не бывает автобуса, чтобы порадовать песнями людей за пределами города. Но Юрий Нефедович не может всего этого попросить — он от природы скромен и застенчив... Так немножко грустно приближается ансамбль к своему сентябрьскому юбилею — 5-летию.

В песнях, в выступлениях ансамбль находит счастье. Хочется в канун 5-летия пожелать «Марьюшке» чутких слушателей, добра, легкого дыхания. А Ю. Н. Кузьмину доброго здоровья. И как поется в одной из песен из репертуара «Марьюшек», музыку к которой написала песенница ансамбля Л. П. Шаранова:

«Гармонист наш, не смущайся
И, смотри, не уставай,
С нами рано не прощайся,
Ну-ка, жару поддай!».

Побольше творческого огня и жару для вашей гармошки, дорогой Юрий Нефедович!

И. ВОСКРЕСЕННИКОВА.

ИЗ ЖИЗНИ
ПОСЛОВИЦ

ЖИЗНЬ ЭКСТЕРНОМ, или Когда наш Авдей никому не злодей

Частенько говорят: «Какой молодец, сдал экзамены экстерном!» Ну есть, есть такие вундеркинды. «Отмахивают» за один год по два, три и более классов, семестров, курсов. Бог им судья, раз уж такие способности немеренные. Ученые — это тоже труд со своей как бы служебной лестницей. Раз удастся шагнуть через две-три ступени — ступай себе на здоровье и на благо людям. Это в народе только приветствуется...

Нынешняя экономическая и социальная ситуация в стране наводит на совсем противоположные размышления. Здесь поневоле вспоминаются пословицы: «С одного тягла по две дани не берут, с одного вола двух шкур не сдирают». В самом начале радикальных реформ в стране (1992) в одно «прекрасное» утро пенсионеры и вкладчики проснулись начисто обобранными, затем их придавили всевозможными циничными «пирамидами», выхолостили не менее наглыми индексациями зарплат и пенсий, заширмачили и зашорили импортными товарами в красивой упаковке и с весьма сомнительным содержанием, выпустили из бутылки мрачного джинна предпринимательства в самом темном российском варианте. Казалось бы, стоп! Да опять позабыли, что «ближняя собака скорее укусит», а «за многотерпение и добро добра не жди». Выжми лимон да и брось вон!..

Мудры все-таки народные пословицы и поговорки. «Служил три лета, выслужил три репы, а красной ни одной». «Служил семь лет, выслужил семь реп, да и тех нет». «За свой труд попал в хомут»...

Работать и жить стали как бы экстерном, месяцами не получая заработную плату и пенсии, стипендии и пособия. Ведет государственный корабль по штормящему морю какая-то странная команда, без руля и ветрил, говорящая одно, а делающая другое, как бы не знающая, что в добром житье кудри вытосся, а в плохом секутся. Забыли, что и у курицы сердце есть...

Опять же подумать: у доброго хозяина всегда есть заначка на черный день, запасец кое-какой. А тут уже вплотную подходим к рубежу, когда и перехватить-то «живых» денег становится не у кого.

Самая опасная и особенно невидимая черта, когда у труженика начинают опускаться руки. Ну ладно, при прежней уравниловке кто-то перерабатывал, кто-то волинил под шумок, кто-то откровенно «сачковал» на фоне некоторого внешнего благоденствия. Таков уж народ российский: все равно вместе с голодом не помрем, рубах и лаптей на всех должно хватить. Но ведь каждый знал, что стоит слезть с печи, шевельнуть пальцем — и никуда от тебя не денется благополучие. И дети не будут бегать босыми, сопливыми и в цыпках, и престарелые родители со своей мудростью придутся как нельзя кстати, и небо с овчинку не покажется, и каждому найдется место под солнцем. А здесь выбивают из-под ног последнюю утлую лодочку, накрывая набежавшей волной от прошедшего мимо пыжливого «титаника», внушают, что-де плохо работаете, господа-товарищи, недостойны жить уедно да уложно. Но ведь рыба-то гниет с головы, а чистят ее с хвоста. А может, скоро и чистить нечего будет? На сплосном безрыбье жить будем? Упаси, Господи, от такой напасти!

А. ПАВЛОВ.

3

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

